

"Я хочу тебя, потому что ты сильная, Хисана. Ты права. В Инузури нет недостатка в ворах, но не все обладают тем драйвом, который я ищу. Большинство из них? Они не более чем животные, заботящиеся только о себе и о том, как дожить до следующего дня. Ты же видел, как они попрошайничают и продают себя любому, кто готов бросить им горсть рё", - проворчал он. "А когда это становится слишком? Они ломаются. А ты?" Его взгляд стал изучающим. "Тебе удалось сохранить достоинство. У вас все еще есть кодекс чести. Я выбираю людей не только по их навыкам; мне также нужны люди, которые не предадут меня".

"Оставь мне лесть", - резко сказала я. "Просто жуть, как сильно ты меня преследуешь. Все, что мне нужно, - это ваше слово, что вы сделаете все возможное, чтобы защитить мою сестру от вреда. Если вы повредите хоть один волосок на ее голове, сделка будет расторгнута".

"Я не обижаю детей, - легкомысленно сказал он, - но даю вам слово, что сделаю все возможное, чтобы она была в безопасности. Знаешь, тебе следует полегче относиться к паранойе. Это не может быть полезно для твоего здоровья. Мы же не хотим, чтобы у нас появились седые волосы?" Я нахмурился, и он рассмеялся, ударив меня по руке. "Полегче! Я просто пошутил; здоровая доза паранойи в этих краях не помешает. Это помогает выжить и не попасть на корм рыбам". Еще раз весело ухмыльнувшись (не прошло и дня нашего знакомства, а я уже ненавидел эту его вечную улыбку), Тацуя помахал рукой и повернулся, чтобы уйти.

"Еще кое-что!" крикнул он через плечо. "Если с этого момента мы будем работать вместе, зови меня Тацуя!"

Против воли мои губы дернулись, и я пригнул голову, чтобы скрыть выражение лица. Я все еще не доверял Тацуе настолько, насколько это было возможно, и он был слишком самоуверенным, слишком веселым, манипулирующим психопатом (или, как сказал бы Таками, яндере), но, может быть, это будет не так уж и плохо.

"Ого, что это за ребенок? Не слишком ли ты молода, чтобы заводить детей? Тебе же семь лет, верно? Я даже не знала, что девочки могут забеременеть в таком возрасте". Я уставилась на назойливого идиота перед собой. Я была права. Это было не плохо. Это было ужасно, ужасно, ужасно, и я уже жалела, что согласилась на требования Тацуи. Рядом со мной Тацуя даже не пытался скрыть своего хихиканья.

"Рукия - моя сестра, ты, мозговитый, дебильный пустозвон! А мне десять!" шипел я на идиота, стоящего передо мной. Вот тебе и высокие стандарты Тацуи. Я не знала, что люди бывают настолько глупыми.

"Ну-ну, Хисана-чан", - хихикнул Тацуя. "Хорио, может, и не самый... умный человек в мире, но у него есть свои достоинства". Я с сомнением посмотрела на него. Хорио был невысоким худеньким пареньком с волосами, похожими на крысиное гнездо. "Он исключительно хорош в создании отвлекающих факторов".

Давайте немного отступим назад. Через два дня после нашей встречи Тацуя снова выследил меня, на этот раз у себя дома (я был прав, он был преследователем). Рукия, взглянув на него,

разрыдалась. Надо отдать ей должное: у девушки были хорошие инстинкты. Успокоив ее, Тацуя потащил меня с Рукией за руку, чтобы "встретиться с остальными" в заброшенном здании неподалеку от моего дома. Это и привело меня к нынешнему затруднительному положению.

"В общем, пора знакомиться!" бодро объявил Тацуя. "Все, это Хисана-чан и ее сестра Рукия-чан".

"О, это та девушка, которую ты преследовал последние пару недель?" спросил мальчик с острыми черными волосами и голубыми глазами, ухмыляясь. Тацуя надулся. "Я Казуки. Приятно познакомиться".

"Каори". Девочка лет тринадцати с черными волосами, завязанными в хвост, и скучающими серыми глазами ответила без интереса. Последний парень, высокий серьезный подросток с короткими черными волосами, кивнул в мою сторону.

"Это Мицуо. Не обращай на него внимания, он не особо разговорчив", - пояснил Тацуя. "Ты, наверное, заметил, но мы все называем друг друга по именам. Нет нужды в формальностях, когда мы собираемся прикрывать друг друга, верно? Вы с Рукией можете остаться здесь, если хотите. Это не намного лучше, но, по крайней мере, вам не придется беспокоиться о том, что крыша может рухнуть, и на базе всегда будет кому присмотреть за ней. Вы будете получать равную долю от всех доходов, которые мы приносим, и сможете есть на кухне все, что захотите. Если у вас возникнут другие вопросы, вы можете задать их Каори. В ближайшие несколько месяцев она будет вводить вас в курс дела". Я взглянул на девушку с пустым лицом. Она не выглядела счастливой, но и не выглядела расстроенной. "Все поняла?" Я кивнул.

"Отлично!" Он похлопал меня по плечу. "Добро пожаловать в семью".

До сих пор я считал, что, хотя я и не самый талантливый вор в округе, я достаточно хорош, чтобы быть достойным. Проходной. Однако, увидев, как Каори ворует, я понял, насколько мои навыки не соответствуют действительности. Она владела этим искусством в совершенстве: от умения с первого взгляда определить, у кого больше денег, до способности прогуливаться по улице, случайно натываясь на людей и вытаскивая кошельки, причем так, что их владельцы ничего не замечали. Она подошла к тому месту, где я прятался, и ухмыльнулась, глядя на мое выражение лица.

"Как ты это сделала?" спросила я. "Никто даже не поднял глаз!"

"Легко, - сказала она, - чтобы быть успешным вором, нужно быть невидимым. У нас есть преимущество, поскольку никто не обращает внимания на уличных бродяг, но это еще не все. Ты должен быть абсолютно уверен в том, что делаешь. Ничто так не выдает вину, как сомнения, и ничто так не бросается в глаза, как человек с явно виноватым выражением лица. Научиться сливаться с фоном очень сложно, и мне потребовались годы, чтобы сделать это правильно. У людей есть врожденное желание быть замеченными, быть важными. Вот почему так трудно научиться быть незаметным для кого-то".

"А как вы узнаете, на кого нацелиться? Тот последний парень был одет в лохмотья!" спросил я. Она пожала плечами. "Все подают знаки. Они довольно очевидны, если знать, на что обращать внимание - смещение глаз, манера торговаться, походка. Тот парень был одет как нищий, но когда он проходил мимо того ларька, где продавали sake, он на мгновение остановился, и его пальцы дернулись к карману. Я не могу объяснить это. Со временем научишься".

"Знаешь, с Тацуей нужно быть осторожнее". Я взглянул на девушку рядом со мной. Мы знакомы с Каори уже неделю, и это был первый раз, когда она завела разговор, не ограничиваясь простыми приказами и объяснениями. Я все еще не был уверен, что думать о своей... наставнице. Она не была похожа на человека, который воткнет мне нож в спину, но не было похоже, что она также будет стараться помочь мне.

"Что ты имеешь в виду?" спросил я. За последние пару дней я понял, что каждый член группы Тацуи следует за ним с непоколебимой преданностью. Хотя Казуки подшучивал над ним, я ни разу не видел, чтобы кто-то из них пошел против его приказов. В нашей маленькой "семье" Слово Тацуи было законом, поэтому Каори так нехарактерно было предостерегать меня от него. Она вздохнула.

"Обычно я бы не стала говорить тебе об этом, но ты - моя ответственность, поэтому я должна предупредить тебя. Тацуя... каким бы счастливым он ни казался, тебе никогда не стоит перечить ему. Даже Хорио, хоть он и идиот, знает, что лучше не злить его, хотя потому ли, что он настолько глуп, что эта мысль даже не приходит ему в голову, я не знаю. Тацуя очень привык добиваться своего, и он не потерпит, чтобы кто-то, кто, по его мнению, находится под его властью, бросил ему вызов". Я замолчала.

"Не поймите меня неправильно. Тацуя не плохой парень, и я многим ему обязан. Просто... просто делай то, что он говорит, и все будет хорошо". Каори покачала головой, а затем схватила меня за руку. "Пойдем. Видишь ту женщину, которая торгуется с продавцом? Она - твоя следующая цель. Сделай то, что я тебе вчера показала, и она даже не заметит, что ее ограбили, пока не придет время платить".

(Только спустя несколько месяцев, когда я увидел, как он ударил человека ножом в живот и оставил его умирать, а затем с сияющей улыбкой обратился ко мне, чтобы спросить, что у нас на ужин, я начал понимать, о чем говорила Каори).